

Внезапно погрузившись в темноту, Ян Хэн не понял, что произошло, его спина уже была холодной.

Что случилось? Он явно играл с красавицей, у маленькой красавицы была соблазнительная фигурка, а ее щеки были полуприкрыты. Наконец он обнял ее и упал на просторную кровать...

Потом дважды перекатился внутрь, и не заметил, как тело вдруг освободилось и упало прямо вниз...

кто? Кто на него рассчитывает?

Ян Хэн встал, сделал несколько вдохов, и элегантный аромат проник в его нос и рот. Он громко закричал: "Как ты смеешь! Ты знаешь, кто хозяин..."

Голос становился все слабее, и он был поражен тем, что его тело становилось все мягче и мягче, и даже горло, казалось, было перекрыто. Воздвигнутое тело не могло не упасть на землю, и страх взорвался в скальпе в одно мгновение!

"Хоу!"

С отчетливым криком темная комната озарилась ярким светом свечей. Ян Хэн поднял глаза и увидел множество ежей, появившихся из ниоткуда, которые мчались к нему как сумасшедшие!

Пять, десять? Больше чем. Он увидел, что их почти десятки...

Тело Ян Хэна было парализовано, но его сознание очень ясное, а в алых мутных зрачках отпечатались очертания ежа.

Затем, мелодичный звук флейты достиг его ушей.

правда! Кто-то собирается убить его!

Ян Хэн не понимал ритма, но эти ежи, казалось, понимали. Со звуком флейты еж разорвал свои конечности и распластался на земле, как "большой" персонаж.

Такой вкус того, что с ним играют животные, лучше сразу намазать ему шею!

Внезапно звук флейты стал стремительным. Ежи, парящие вокруг его конечностей, собрались в одно мгновение, а затем хлопнулись вниз к нему, зрачки Ян Хэна замерли.

Он понял, что ему конец.

Изначально заблокированное горло разорвалось от тупой боли, и раздался крик... Но группа ежей была безучастна, они только слушали флейту.

Флейта не останавливалась, они не останавливались.

Вскоре Ян Хэн уже не замечал сильной боли в нижней части своего тела. Осталось только онемение и сильный запах крови. Это была его собственная кровь. И на губах была влага.

О, это оказались его слезы...

Перед тем, как потерять сознание, грудь Ян Хэна вздымалась и опускалась, он надеялся, что это был всего лишь кошмар, и что все будет хорошо, когда он проснется. Если бы это был не

сон, он надеялся, что никогда не проснется.

Приятный рев в тайной комнате исчез, остался только легкий укус ежа.

Хуо Ду положил белую нефритовую флейту, Ань Сюань отошел в сторону и толкнул железную дверь. Резкий запах **** мгновенно вырвался наружу, заставив людей невольно нахмуриться.

Маленькие ежики радостно подбежали к ногам Хуо Ду, закружились вокруг белой нефритовой флейты, а еще несколько ежат лежали на сапогах Хуо Ду с высоко поднятыми головами, словно просили похвалы.

Эти ежи - не обычные ежи. Они живут кровью и называются кровяными ежами. Возбужденные после питья крови.

Хуо Ду с отвращением поднял лапки, на них было много крови...

Грязная кровь от собачьих вещей.

"Возьми и помой их".

Человек, кормящий кровью ежа, выступил вперед, потряс колокольчиком в руке, и маленький ежик послушно последовал за колокольчиком и ушел.

Коляска медленно въехала в тайную комнату, и сердце, задыхавшееся целый день, наконец-то облегчилось. Хуо Ду поджал губы, любуясь своим шедевром.

У человека с **** нижней частью тела все еще были слезы на лице от страха и боли.

Ну и ну, такая прелесть.

Хуо Ду поднял ногу и ударил Ян Хэна по лицу, его глаза цвета персика слегка подергивались, "Мусор."

Его маленькая лиса, маленькая лиса, которая осмелилась сделать ему напоминание, была напугана такой вещью, у нее был сильный жар, и даже рана на плече лопнула...

Подумав об этом, улыбка в его глазах исчезла, и он не мог не усилить свои ноги, разминая лицо Ян Хэна.

"Ваше Высочество, или старые правила?" спросил Ань Сюань.

"Нет." Тонкие губы слегка разошлись, Хуо Ду сказал: "Бросьте его обратно к двери резиденции Яна".

Ань Сюань слегка нахмурился, немного озадаченный.

Ваше Высочество действительно хочет остаться в живых? Это редкость.

Хуо Ду посмотрел на землю, скривил губы и улыбнулся.

Недостаточно просто притвориться мертвым. Он должен был спасти жизнь Ян Хэну, чтобы тот смог поиграть с маленьким лисенком.

"Не дай умереть мудрому командиру Яну".

Как только прозвучали эти слова, Хуо Ду вдруг почувствовал себя потерянным.

Теперь нет командира Яна, а есть евнух Ян.

Смех.

Особняк принца.

Была глубокая ночь, но спальня была ярко освещена.

Ле Чжи копировала его снова и снова, тщательно сравнивая, какой из них больше всего похож на почерк Хуо Сюя. Она опустила глаза для серьезного сравнения, ее брови слегка нахмурились, и она даже не заметила, как в комнату вошел Хуо Ду.

Кресло-каталка медленно подъехало к Ле Чжи, и раздался смех: "Как и ожидалось от возлюбленной детства, настоящий образ почерка".

Хуо Ду взял в руки канцелярскую книгу, посмотрел на ее содержание и мягко улыбнулся.

Оказалось, что у нее была такая идея.

К сожалению, люди мертвы.

Он печально покачал головой, скомкал бумагу с письмом в руке и бросил ее на стол...

"Ты!" Глаза Ле Чжи сузились, и она в гневе встала.

Да что с ним такое!

Ле Чжи в расстройстве развернула письмо, но скомканное письмо никак не удавалось вернуть в прежнее состояние. Она закусила губу, а ее руки тряслись от гнева!

Время поджимало, и ей нужно было написать письмо как можно быстрее, поэтому она тренировалась снова и снова. Но теперь большинство из них были легко уничтожены этим безумцем.

Ле Чжи сжал кулак, сделал несколько глубоких вдохов и в сердцах трижды произнес: Не заботься о лунатиках, не заботься о лунатиках, не заботься о лунатиках!

Быстро взглянув на него, Ле Чжи потер уголки глаз кончиками пальцев, сел и продолжил писать пером.

Хуо Ду нравится видеть, как Ле Чжи злится и не решается заговорить, чем больше она в таком состоянии, тем больше ему хочется ее подразнить. Подняв руку, она вытащила лист бумаги, на котором писала, и снова скатала его в шарик.

"Ваше Высочество достаточно наигрались?" Ле Чжи тяжело опустил ручку и сказал сквозь стиснутые зубы.

"Напиши что-нибудь еще".

Ле Чжи потерял дар речи, поэтому ему пришлось протянуть руку, чтобы взять Хуо Ду за руку, и терпеливо, с уговаривающим тоном сказать: "Не создавайте проблем, Ваше Высочество, я должен написать это письмо сегодня вечером. Как насчет завтра? Завтра я снова напишу Его

Высочеству, я могу написать все, что угодно!"

"Нехорошо." низким голосом сказал Хуо Ду.

Ле Чжи опустил голову и недовольно поджал губы.

Как этот человек может не войти в масло и соль!

"Разве ты не хочешь просто договориться, чтобы убить кого-то?" тон Хуо Ду был непринужденным, с большим презрением: "Писал столько раз, в чем дело?"

Лежи резко поднял голову -

когда! Конечно! До! Когда!

Она хотела убить заместителя командующего армии Божественного Крыла, а не просто курицу или утку. Если в одном звене будет допущена ошибка, это может привести к провалу.

"Просто хочешь убить Ян Хэна?"

Ле Чжи пробормотала: "Его Королевское Высочество сказал, что делами Хуо Сюя занимаюсь я".

Она не собиралась скрывать это от Хуо Ду. Во-первых, Хуо Ду сказал, что позволит ей бросить жребий, а во-вторых, она видела, что Хуо Ду не беспокоится об этих вещах, и не думала, что Хуо Ду о чем-то заботится.

Но сегодня он хочет устроить неприятности!

"Лежи." Хуо Ду скривил губы: "Иди и обними меня".

На мгновение Ле Чжи показалось, что у него слуховые галлюцинации: "Что, что?".

"Иди и обними меня".

Хотя он не знал, что Хуо Ду собирается сыграть снова, Ле Чжи неохотно сел к нему на колени, обнял его, а затем приготовился встать.

Хуо Ду слегка усмехнулся, притянул собеседницу в свои объятия и крепко обхватил ее талию. Затем подошел к столу из красного дерева, развернул новое письмо, взял Лежи за руку и вывел мелком...

Кончик пера слегка обмакнулся в чернила, и знакомые слова упали на бумагу.

За короткое время письмо было написано.

Вишневые губы Лежи слегка раздвинулись.

Почерк точно такой же, как у Хуо Сюя, и даже те несколько слов, которые она написала некоторое время назад, теперь ничем не отличаются!

Радость захлестнула его сердце, Ле Чжи повернулся лицом к Хуо Ду, радость в его глазах была готова перелиться через край...

Эта сумасшедшая очень праведна, поэтому он хотел помочь ей!

Обхватив шею руками, Ле Чжи послушно потерся щекой о шею Хуо Ду, а затем искренне сказал: "Спасибо..."

Хуо Ду облегченно хмыкнул.

Только что он не хотел этого делать, но теперь это стало легко.

Ох, лицемерная женщина.

"Ты заслужил это".

"А?" Ле Чжи подняла голову и моргнула, немного озадаченная.

Хуо Ду не ответил, он просто поднял руку и положил ладонь на затылок Ле Чжи, слегка надавив, чтобы она продолжала держаться за него: "Держись крепче".

Положив подбородок на ее голову, он одной рукой погладил ее по вороне. Хуо Ду начал серьезно размышлять.

После напряженной ночи я получил объятия и сдержанную благодарность.

Это действительно... убыточный бизнес.

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055571>